

С.А. Воронина (Барнаул)

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛАТЕНТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Изучение социальной структуры общества, а особенно её скрытых, или латентных элементов, неслучайно сегодня крайне актуально у социологов. Без ясного представления о том, как складывается данная структура и в каких направлениях она меняется, вряд ли можно эффективно решать стратегические проблемы общественного развития.

В механизме современного общественного процесса двойственность социальной структуры играет двоякую роль. С одной стороны, они отражают результаты произведенных институциональных реформ, а с другой, определяют способность общества к дальнейшим социальным преобразованиям. Элементы социальной структуры отражают системное качество общества, и от того, какие элементы его структуры являются определяющими, зависит способность общества либо к саморазвитию, либо к регрессу на всех уровнях. Социальная структура общества характеризует уровень и направленность социальной энергии общества, поэтому её анализ позволяет судить о возможностях общества в будущем. Характерно то, что скрытые элементы социальной структуры фигурируют либо в уголовной хронике, либо в политических и светских публикациях, либо в юридических и психологических научных работах о «девиантном поведении». Но практически не затрагиваются в публикациях, посвященных социальной структуре общества. Учебные программы также обходят эту тему.

Понятие «социальная структура» довольно часто используется социологами при характеристике общей организации социальной жизни, но до сих пор единого определения нет. У М. Леви-младшего структура определяется как «модель действия или управления» и носит определенно поведенческий характер, так как она моделируется поведением, а то, что не

моделируется им, считается необъяснимой категорией [9]. Под влиянием работ Т. Парсонса широко распространено понимание социальной структуры как эквивалента понятия «социальная система», которая состоит из разнообразных статусов-ролей. Связанных с помощью нормативных комплексов и ценностных ориентаций. По концепции Ч.Р. Миллса основной единицей является «институт» [6]. Каждый институт по его мнению стабилизирован лидером, обладающим правом руководства над всеми партнерами, выполняющими ту или иную роль. Эти институты образуют «институциональный порядок». Комбинация этих «порядков» и составляет, по мнению Миллса, социальную структуру. Характер отношений между институциональными порядками, определяемый значением каждого из них, образует различные типы социальных структур. Рассмотрение типов социальных структур позволяет создать «рабочие модели» исторических изменений, так как по Миллсу «история есть, конечно, только изменение социальных структур и их составных частей» [6]. Таким образом, даже краткий ракурс в историю теоретического осмысления понятия «социальная структура» дает нам основание для предположения, что системного изучения элементов социальной структуры и социальных механизмов их взаимодействия, пока не ставится. А между тем, готовность и способность любого общества к эффективному функционированию, в первую очередь зависит от состояния элементов и связей внутри социальной структуры, то есть от качества этой структуры в целом. Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время в мировой социологии существует несколько подходов в изучении социальной структуры общества: марксистский и структурно-функциональный. Но если марксистский подход традиционно сосредотачивался на изучении классов, наций и других больших социальных групп, то представители структурно-функционального подхода главным объектом анализа обычно определяют социальные группы. Сегодня социологи все больше говорят именно о социальных группах. А общее в этих подходах, на наш взгляд, заключается в том, что они фиксируют и делают

предметом анализа лишь явные элементы социальной структуры и пренебрегают анализом её скрытых/латентных элементов. А они, тем не менее, имеют большое значение в формировании общественной жизни и потому заслуживают не меньшего внимания, чем классы, нации и т.п.

В связи с этим, позволим предложить свою собственную трактовку социальной структуры общества: социальная структура есть такое множество его составных частей (явных, признаваемых и латентных), которые в своем существовании, поведении и действии обнаруживают присущую им организацию. Организация соединяет указанные части и формирует их взаимодействие в соответствии с целями данного общества. В связи с данным определением мы должны учитывать и явные и скрытые элементы социальной структуры. Увидеть их порой достаточно сложно, так они не бросаются в глаза, а роль в обществе им принадлежит значительная. Чем же они отличаются? К явным элементам социальной структуры мы относим все те составные части общества, которые настолько институализированы и формализованы, что считаются самоочевидными и не требуют особого доказательства. Явные элементы порождают официальное представление об обществе, которое обычно тиражируется и презентуется. Они включают: Классы и классоподобные образования (рабочий класс, крестьянство, интеллигенция и т.д.); Политические группы (партии, общественно-политические и профессиональные образования и движения); Территориально-региональные группы, которые можно вычлениить по географическим, этническим или социально-экономическим критериям (типа Сибири, Дальнего Востока), а также в соответствии с административным делением страны (область, край, штат); Вероисповедные группы: большие и малые (религиозные секты и зарегистрированные церкви); Демографические группы, которые разделяются по критериям пола, возраста, образования, профессии, социального происхождения и пр. В практике общественной жизни все перечисленные элементы выделяются с точки зрения определенных критериев, которые в той или иной степени

связаны с конкретными правами, обязанностями и чувствами людей. В этом смысле они не тождественны социальной статистике, поскольку могут быть субъектами социальнозначимых действий. Данные элементы не исчерпывают всех составных частей социальной структуры, но они настолько важны, что без них не может обойтись ни социологическое исследование, ни управление обществом.

Что же такое скрытые элементы? В любом обществе наряду с явными существуют «невидимые» на первый взгляд элементы, которые оказывают на общественный процесс достаточно сильное воздействие, так как они непосредственно и опосредованно формируют общество и влияют на него. Непосредственное влияние заключается в прямом воздействии на главные сферы общественной жизни – экономику, политику и идеологию. Опосредованное влияние проходит через уклады или констелляции интересов и идей, которые существуют в обществе и в его отдельных частях. Они включают: Элиту (не всякая элита официально демонстрирует свою деятельность); Группы давления (лобби); Клики; Клань; Мафии или организованная преступность; Родственно-земляческие связи или группировки; Бюрократия; олигархия; Теневые явления в экономике, политике, праве и др. Мы их называем скрытыми не только потому, что они не зарегистрированы официально и по своим масштабам меньше явных элементов социальной структуры. Они труднее фиксируются социологическим анализом, так как нередко вполне сознательно скрывают свое существование, хотя оно и не всегда противоречит праву. Этим объясняются причины их недостаточной социологической изученности.

Обычно они существуют неофициально, поскольку сам факт их наличия может не одобряться обществом. Тогда как в соответствии со стандартами бюрократизированной науки существует то и только то, что признается официально. Если мафиозные группировки не зарегистрированы – значит, их нет?

В каждом обществе нормальные и патологические явления устанавливаются чисто конвенционально, ибо провести границу между ними чрезвычайно трудно. В связи с этим, целью социологического познания становятся не только явные, неплохо изученные элементы социальной структуры, но и её латентные, скрытые элементы, то есть любого многообразия социальных сообществ, в его отдельных компонентах и в его целостности. Задача социолога – исследователя наглядно показать, насколько латентные отношения в политике, экономике, правовой сфере представляют опасность для общества, государства и надо ли вообще с этим бороться, так как именно латентные социальные отношения в своей совокупности представляют наибольшую угрозу социальной безопасности России.

Латентные элементы социальной структуры по своей социальной сути являются катализаторами дальнейшего расслоения общества на богатых и бедных. Теневая экономика уводит доходы от налогов, которые могли бы идти на социальные программы и помощь малоимущим. Коррупция ставит возможность реализации своих гражданских прав и социальных интересов в зависимость от толщины кошелька. Сегодня четко фиксируется общая тенденция срастания власти и капитала, которая проявляется во всех регионах России. Данная тенденция носит массовый и устойчивый характер.

В социальном плане это ведет к сокращению бюджетов всех уровней, урезанию социальных программ, недостаточному финансированию здравоохранения, науки, образования, низким размерам пенсий и социальных пособий. В то же время на другом социальном полюсе происходит сверхобогащение. Растет социальное расслоение общества, расширяется пропасть между богатыми и бедными. Скрытые социальные процессы, которые протекают латентно, во многом порождают латентную политику и латентное право, которые ее обслуживают [7, с. 224 - 228]. Имеют место и обратные зависимости. Теневизация российской экономики и политики становится серьезным вызовом социальной безопасности общества. Для локализации теневой экономики, политики и правового права необходимо

решить следующие первоочередные задачи: совершенствование законодательства; формирование институтов гражданского общества; либерализация экономики; повышение социальной ответственности бизнеса; развитие социального партнерства [5, с. 151 - 154].

Библиографический список

1. Ветряные мельницы коррупции // «Наша власть: дела и лица» - 2012, №10 (Публикацию подготовила И.Пушкина).
2. Гаман-Голутвина, О. Бюрократия и олигархия в историко-политической перспективе // Россия XXI век, № 6, 2011.
3. Демин В., Катышев М. Проблемы теневой юстиции в России // «Вестник аналитики». 2011, № 4.
4. Заславская, Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества // Социс, 2001, № 8, с. 3 – 11.
5. Меженин, Я.Э. Роль диалога в совершенствовании обращений граждан к органам власти // Социология в современном мире: наука, образование, творчество [Текст]: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. – Барнаул Изд-во Алт. ун-та, 2015, С. 151-154
6. Миллс, Ч.Р. Социологическое воображение. – М.: Nota bene, 2001.- 264 с., стр. 155
7. Попов, Е.А. Проекция социального: человек и социальная безопасность // Социология в современном мире: наука, образование, творчество [Текст]: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. – Барнаул Изд-во Алт. ун-та, 2015, С. 224-228
8. Рывкина, Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // «Социологические исследования». 2010, №12.